

Пять ключевых выводов о войне США и Израиля против Ирана

Вашингтон и Тель-Авив развязали войну, не имея четкого основания, достижимых целей и прочной коалиции. Последствия этой войны против Ирана теперь грозят распространиться далеко за пределы Ближнего Востока.

Огюст Максим

сбт 07 мар 2026

В разгар дипломатических переговоров в Женеве между Соединёнными Штатами и Ираном американские и израильские силы начали операцию *Epic Fury* («Эпическая ярость»). Одним из первых действий этой атаки стало убийство верховного лидера Ирана Али Хаменеи. В течение последней недели мир был захлестнут потоком информации, фотографий и спекуляций. Вот пять выводов, которые уже можно сделать об этой новой войне на Ближнем Востоке.

1. США не могут обосновать эту новую войну

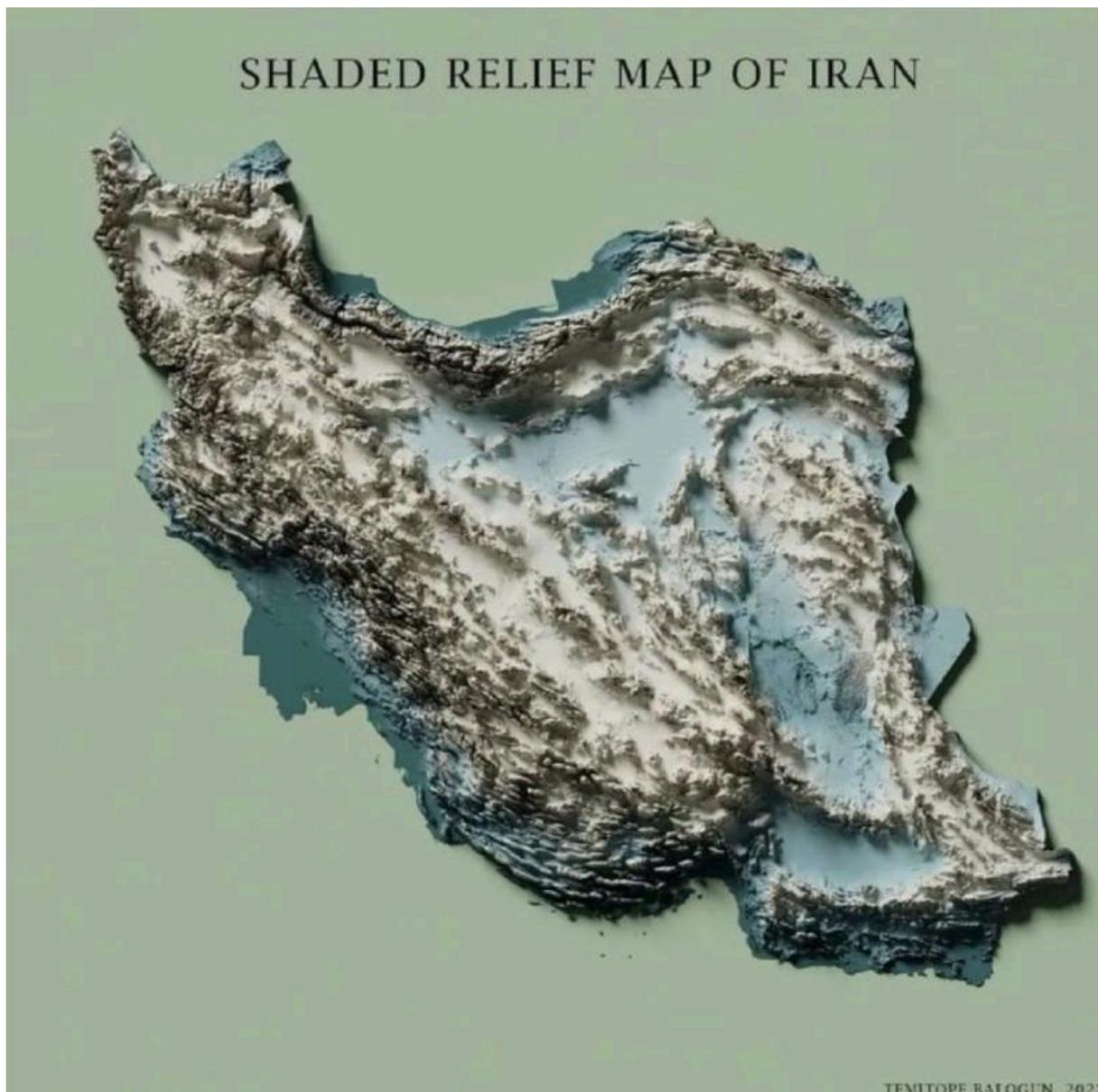
Администрация Трампа не смогла представить убедительной и последовательной аргументации, чтобы оправдать новую войну против Ирана. В 2003 году Соединенные Штаты оправдали свое вторжение в Ирак, сославшись на наличие оружия массового уничтожения. Была организована тщательно спланированная информационная кампания, основанная на сфабрикованных доказательствах. Несмотря на то, что Вашингтон солгал всему миру, он постарался представить простое и понятное обоснование, которое неустанно повторялось, чтобы заручиться поддержкой общественного мнения как внутри страны, так и за рубежом. При вступлении в войну крайне важно сформировать общественное мнение, чтобы получить поддержку конфликта.

Однако заявления американцев непоследовательны и непрофессиональны. Вашингтон вновь говорит о том, что Иран «стремится к бомбе», хотя те же самые чиновники уверяли нас, что 12-дневная война в июне 2025 г. «уничтожила» ядерную программу Ирана. 25 марта 2025 г. [Тулси Габбард](#) заявила в Конгрессе, что, по данным разведки США, Иран не развивает военную ядерную программу. Эти же заявления только что подтвердил директор Международного агентства по атомной энергии [Рафаэль Гросси](#). В понедельник, 2 марта 2026 г., госсекретарь Марко Рубио объяснил журналистам, что Соединенные Штаты нанесли упреждающий удар, потому что знали, что Израиль готовится атаковать Иран и что это неизбежно вызовет ответные действия Ирана против американских войск в регионе. На следующий день Дональд Трамп публично опроверг эту версию: «Нет. Возможно, я вынудил их пойти на этот шаг», заявив, что именно Иран, а не Израиль, готовился нанести первый удар.

2. При отсутствии достижимых целей США проиграют эту войну

Заявленные цели Вашингтона можно резюмировать в трех пунктах: добиться смены режима, навсегда уничтожить ядерный и баллистический потенциал Ирана и разорвать все связи с «осью сопротивления» (ХАМАС, Хезболла, хуситы и другие прокси). Однако практически все военные эксперты сходятся во мнении, что этих целей невозможно достичь с помощью одних только авиаударов. Для этого необходимы наземные войска, которые администрация США (пока) исключила. В случае с Ираком в 2003 году потребовалось более шести месяцев, чтобы мобилизовать от 150 000 до 200 000 солдат перед началом вторжения в страну. Иран, площадь которого составляет 1,65 млн квадратных километров, намного

больше — в 2,7 раза больше Украины. Его ядерная и военная инфраструктура распределена по всей территории страны, преимущественно горной, и укреплена подземными сооружениями.

Ландшафт Ирана, в котором доминируют внушительные горные хребты Загрос и Эльбурс, превращает страну в естественную крепость. Фото: Темитопе Балогун, 2022 г.

Хотя правительство Ирана было значительно ослаблено, оно, по-видимому, способно продержаться ещё долгое время, а убийство верховного лидера, судя по всему, не раскололо режим, как на это рассчитывали. Напротив, его смерть, вероятно, сплотит население вокруг власти ("эффект сплочения") на время войны. Несмотря на значительное военное превосходство противника, Тегеран ведёт асимметричную войну: рои дронов, крылатые и баллистические ракеты, региональные ополчения, готовые открыть несколько фронтов, а также морское давление в Ормузском проливе.

3. Чем дольше это затягивается, тем выше риск распространения конфликта на глобальный уровень

Расположенный между Ираном и Оманом, Ормузский пролив является стратегическим морским проходом, соединяющим Персидский залив с Оманским заливом. В некоторых местах его минимальная ширина не превышает 33 километров. Это один из самых важных проходов в мире: через него проходит около 20-21 миллиона баррелей нефти в день, что составляет почти 20% мирового потребления нефти, а также почти 20% сжиженного природного газа. Прервав поток углеводородов через этот пролив, Иран может перекрыть артерию, по которой течет кровь мировой экономики. Длительный рост цен на энергоносители вызовет новую волну инфляции, что может привести к повышению процентных ставок и дестабилизации финансовых рынков. В Европе цены на газ уже выросли на 25–50 % за несколько дней, что вынудило Европейский союз созвать экстренные заседания по вопросам управления запасами энергоносителей. Брюссель также призывает Украину поддерживать транзит российской нефти через свою инфраструктуру, в частности по трубопроводу «Дружба», в то время как Владимир Путин открыто обсуждает возможность приостановки оставшейся части экспорта газа в Европейский союз. Чем дольше продолжается этот конфликт с глобальными последствиями, тем больше вероятность того, что все большее число игроков будет склонно принять в нем участие. Китай, который покупает 90% экспорта Ирана, не будет бездействовать перед лицом потери союзника по БРИКС, спустя всего несколько месяцев после свержения Мадуро в Венесуэле.

4. «Особые отношения» между Соединенными Штатами и Израилем являются предметом открытого обсуждения

Дональд Трамп был избран под обещание положить конец “бесконечным войнам” — позицию, которая сильно мобилизовала его базу сторонников MAGA, во многом придерживающуюся изоляционистского взгляда на роль США в мире. По мере того как Трамп отступает от своих предвыборных обещаний, а роль Израиля в развязывании конфликта становится всё более очевидной, всё больше людей осуждают влияние еврейского государства на внешнюю политику США.

Напомним, что именно премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху добивается войны против Ирана и ещё с 1992 года утверждает, что эта страна находится на пороге получения ядерного оружия. Находясь под ордером на арест Международного уголовного суда за геноцид, который Израиль, по утверждению критиков, совершает в Газе, его желание “освободить иранский народ от режима мулл” повергло многих в изумление.

Журналист Такер Карлсон и политолог Джон Миршаймер открыто обсуждают теорию о том, что Израиль мог быть причастен к смерти Джона Ф. Кеннеди. Они отмечают, что он был последним президентом США, который открыто противостоял еврейскому государству, когда оно стремилось незаконно получить ядерное оружие. Тот факт, что подобная теория теперь публично обсуждается влиятельными фигурами, сам по себе является признаком того, что некоторые табу в американском публичном дискурсе начинают разрушаться.

5. НАТО продолжает раскалываться

Испания категорически отказывается разрешить использование своих военных баз для наступательных операций против Ирана. Мадрид осуждает удары как нарушение международного права и призывает к деэскалации и возвращению к дипломатии. Турция, также являющаяся членом НАТО и соседствующая с Ираном, заняла еще более критическую позицию: она отказывается разрешать использование своего воздушного пространства или территории, называет удары «агрессией», призывает к международному посредничеству и стремится сохранить свои отношения с Тегераном. Эти позиции контрастируют с вялой поддержкой со стороны Великобритании, Франции и Германии. Эммануэль Макрон, Фридрих Мерц и Кир Стармер осудили иранские атаки как «неизбирательные и несоразмерные» против стран региона, одновременно подчеркнув, что их страны не участвовали в наступательных ударах США и Израиля. Они подтвердили свою готовность «защищать свои интересы и интересы своих союзников», в том числе посредством «необходимых и соразмерных оборонительных действий», направленных на нейтрализацию ракетных и дронных возможностей Ирана «в месте их происхождения».

Эта война, начатая без поддержки широкой коалиции и ясного обоснования, обнажает стратегические слабости США и ускоряет переход к многополярному мировому порядку. Энергетические и человеческие издержки продолжают расти, а разногласия внутри НАТО углубляются. То, что произойдет дальше, будет зависеть от способности Тегерана сопротивляться с помощью асимметричных методов — и от готовности Дональда Трампа либо усилить эскалацию конфликта, либо пойти на переговоры.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ Карлсон, Такер Нетаньяху, Биньямин Трамп, Дональд Иран Израиль США
БРИКС